

НЕСТЕРОВА Т. И., НЕЧАЕВ А. Д.

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА В ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается один из основных способов преодоления пробелов в нормах о договорах – аналогия закона. Анализируется судебная практика применения аналогии закона в договорных правоотношениях, рассматривается соотношение аналогии закона с принципом свободы договора.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, принцип свободы договора, пробел в праве, преодоление пробелов в нормах договорного права.

NESTEROVA T. I., NECHAEV A. D.

ANALOGY OF LAW IN CONTRACTUAL RELATIONSHIPS

Abstract. The article discusses the analogy of law as one of the main ways to overcome legal gaps in the norms of contract law. The judicial practice of the analogy of law in contractual legal relationships is analyzed. The correlation of the analogy of law with the principle of freedom of the contract is considered.

Keywords: analogy of law, legal analogy, principle of freedom of contract, legal gap, overcoming gaps in norms of contract law.

Договор является одним из наиболее часто встречающихся оснований возникновения гражданских правоотношений. Нормы договорного права постоянно изменяются и дополняются, но, несмотря на это, они не всегда соответствуют потребностям современного гражданского оборота, поэтому в процессе правового регулирования договорных отношений могут обнаруживаться пробелы.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 25 июня 2019 года №1557-О [2] указал, что применение аналогии обусловлено необходимостью преодоления пробелов в правовом регулировании тех или иных отношений; применение аналогии должно быть направлено на защиту прав и законных интересов граждан, а также надлежащее осуществление правосудия.

Высказываются мнения, что аналогию права и аналогию закона следует рассматривать не только как меру реагирования государства на потенциальное возникновение пробелов в праве, но и как гарантию того, что любой возникший спор будет решаться с опорой на действующее законодательство, то есть граждане могут реализовывать свои права, не опасаясь «правового вакуума» [3, с. 136].

Аналогия закона представляет собой возможность преодоления пробела в праве путем применения нормы, которая регулирует сходные общественные отношения (сходный

случай). Аналогия права преодолевает возникшие пробелы не путем применения схожих норм, а посредством применения общих принципов и смысла права. Для гражданского права такими принципами выступают разумность, добросовестность и справедливость.

Устанавливая возможность применения аналогии закона и аналогии права, законодатель в п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) указывает, что аналогия права может применяться лишь в случае, если невозможно применить аналогию закона, то есть создает иерархию среди этих способов преодоления пробелов.

Говоря об аналогии права в договорных правоотношениях, нужно отметить, что это достаточно редкое явление. Р.С. Бевзенко указывал, что и вовсе не обнаружил случаев, когда суды задействовали аналогию права при восполнении пробелов в гражданском законодательстве [4, с. 48].

Гражданское законодательство в п. 1 ст. 6 ГК РФ устанавливает критерии, при соблюдении которых возможно применение аналогии закона:

1) имеется пробел в праве, то есть определенные отношения не урегулированы законодательством, договором или обычаем. При этом стоит обратить внимание, что под «законодательством» необходимо понимать не только Гражданский кодекс и принятые в соответствии с ним законы, но и указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и акты федеральных органов исполнительной власти. В то же время можно встретить и точку зрения, согласно которой при применении аналогии права и закона под «законодательством» понимаются только федеральные законы [5, с. 115]. Такая позиция правильна с точки зрения понимания объема понятия «законодательство», но она ограничивает сферу действия подзаконных актов;

2) имеются законодательно урегулированные сходные общественные отношения;

3) применение аналогичного закона к отношениям, в которых возник пробел, не должно противоречить их существу.

Аналогией закона не является применение норм другого договора на основании отсылочной нормы. Например, ст. 783 ГК РФ прямо указывает, что к договору возмездного оказания услуг применяются нормы договора подряда и бытового подряда в части, не противоречащей нормам договора оказания услуг. Законодатель в данном случае прямо устанавливает правовое регулирование, вводя отсылочную норму. Как отмечал М.И. Брагинский, аналогия закона отличается от отсылочной нормы тем, что в первом случае схожие отношения определяют стороны или суд при возникновении спора, а во втором – законодатель. Это имеет определяющее значение в вертикальной иерархии норм [6, с. 848].

В качестве примера применения норм об аналогии закона можно привести

постановление Арбитражного суда Уральского федерального округа от 2 августа 2019 г. №Ф09-4679/19 по делу №А76-19512/2018, в котором суд указал, что к договорам аренды нежилых помещений по аналогии могут быть применены нормы о договоре аренды зданий и сооружений [7].

В постановлении Арбитражного суда Поволжского федерального округа от 19 мая 2014 г. №Ф06-5687/13 по делу №А57-23677/2012 суд указал, что ст. 522 ГК РФ подлежит применению по аналогии к отношениям, вытекающим из договора процентного займа [8].

Анализ судебной практики позволил прийти к выводу о наличии постановлений, в которых суды ошибочно применяют нормы об аналогии закона. В качестве примера можно привести Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 17 апреля 2019 г. по делу №33-2644/2019 [9].

14.06.2018 г. Лабынцева Н. А. заключила с банком договор кредитования, по договору банк открыл счет и выдал кредитную карту, которой она не пользовалась и не активировала. 15.06.2018 г. Лабынцева Н. А. написала заявление о расторжении кредитного договора. 16.06.2018 г. в ответ на заявление ей предложили написать письмо на полное досрочное погашение кредита и оплатить сумму процентов, начисленных на данный момент. 16.07.2018 г. Лабынцевой Н. А. пришло требование погасить задолженность в виде процентов за пользование кредитом. С требованием банка она не согласилась и обратилась в суд с иском о расторжении кредитного договора.

В обоснование своей позиции истец ссылаясь на следующее: она отказалась от использования денежных средств по кредитному договору на следующий день после их получения. На текущий момент денежные средства хранятся на банковском счете. Истец считает, что поскольку она не воспользовалась кредитной картой, то и обязательств перед ответчиком не возникло.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указывая на отсутствие доказательств нарушения Банком условий договора. Истец не воспользовался правом на полное досрочное погашение кредита.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам: в судебном заседании первой инстанции истец указал, что кредитной картой не пользовалась, заявила об отказе от получения кредита в тот же день. Закон о защите прав потребителей в ст. 32 устанавливает, что потребитель имеет право отказаться от исполнения договора без каких-либо санкций. Названная норма подлежит применению к правоотношениям сторон кредитного договора по аналогии в силу ст. 6 ГК РФ. Ответчик в нарушение требований закона не предоставил доказательств того, что довел до истца полную информацию, в том числе информацию об отказе от договора. Ссылка банка на п. 1 ст. 450 ГК РФ несостоятельна, поскольку право на

отказ было предусмотрено в Законе о защите прав потребителей. При таких обстоятельствах суд, руководствуясь ст. 15, п. 3 ст. 451, п. 2, п. 5 ст. 453 ГК РФ, в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильным применением норм материального права, удовлетворил апелляционную жалобу.

На наш взгляд, применение Закона о защите прав потребителей в данном деле обусловлено не аналогией закона, а прямым указанием в преамбуле закона на то, что он регулирует отношения, где одной из сторон является потребитель. Закон о защите прав потребителей не содержит специальных норм об отказе от кредитного договора, но это не отменяет возможность его применения к данным отношениям; применять нормы Закона о защите прав потребителей к данным отношениям допустимо, если только специальной нормой ГК РФ или Федерального закона «О потребительском кредите» не предусмотрено иное. Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [10] в п. 3 указано, что под «финансовой услугой», на предоставление которой данный Закон распространяется, следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.

Рассматривая аналогию права и аналогию закона, важно соотнести аналогию с таким принципом гражданского права, как принцип свободы договора. Пункт 2 ст. 421 ГК РФ устанавливает, что стороны могут заключать договоры, которые не предусмотрены законом и иными актами, то есть непоименованные договоры, но это не исключает применение к таким договорам закона по аналогии. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №16 «О свободе договора» [11] указывается, что применять нормы по аналогии к непоименованным договорам возможно в случае сходства отношений и отсутствия их прямого урегулирования соглашением сторон. Важно отметить, что применение по аналогии императивных норм иных договоров возможно в случае, если это необходимо для защиты слабой стороны. На наш взгляд, данное ограничение принципа свободы договора необходимо, в противном случае это могло бы привести к злоупотреблениям и выразиться в господстве одной стороны договора над другой.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: 1) аналогия закона, как и аналогия права, являются одним из инструментов преодоления пробелов в праве, который обеспечивает отсутствие «правового вакуума» при регулировании общественных

отношений; 2) при применении аналогии закона и аналогии права предусмотрена иерархия: сначала будет применяться аналогия закона и только при невозможности ее применения будет применяться аналогия права; 3) для применения аналогии закона необходима совокупность факторов: наличие пробела в праве; урегулированность сходных отношений в законе; применение нормы по аналогии не будет противоречить существованию отношений, в которых возник пробел; 4) применение аналогии носит субъективный характер, то есть аналогия применяется по усмотрению сторон или суда, поэтому отсылочная норма не будет являться примером применения аналогии закона; 5) применение аналогии ограничивает принцип свободы договора лишь для защиты слабой стороны договора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2021 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2022).
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. №1577-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Архипова Геннадия Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6, пункта 1 статьи 209, статей 210, 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 7, 26, 153 Жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/72290638/paragraph/1:3> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Некоторые вопросы применения гражданского законодательства по аналогии [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. – 2014. – №1 (23). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-po-analogii> (дата обращения: 10.09.2022).
4. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / А. Б. Бабаев, Р. С. Бевзенко, В. А. Белов, Ю. А. Тарасенко. – М.: Юрайт, 2010. – 1161 с.
5. Гражданское право: в 4 т. Том 1: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 720 с.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 847 с.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского федерального округа от 2 августа 2019 г. №Ф09-4679/19 по делу №А76-19512/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38699724/> (дата обращения:

10.09.2022).

8. Постановление Арбитражного суда Поволжского федерального округа от 19 мая 2014 г. №Ф06-5687/13 по делу №А57-23677/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/39180135/paragraph/38:0> (дата обращения: 10.09.2022).

9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17 апреля 2019 г. по делу №33-2644/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/309352893/> (дата обращения: 10.09.2022).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70194860/> (дата обращения: 10.09.2022).

11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. №16 «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70628260/> (дата обращения: 10.09.2022).